

В телефильме «Новые приключения Буратино», выпущенном недавно студией «Союз», у Кристины Орбакайте — главная роль. Как, впрочем, и в светских хрониках последних недель. Но — обо всем по порядку.

За фильм с нами рассчитались эфиром

— Кристина, вы случайно не интересовались рейтингом «Новых приключений Буратино»?

— И совсем даже не случайно. Мне говорили, что картина отлично пошла и очень популярна у зрителей.

— Наверное, мы пользуемся разными источниками информации. Те данные, которые видел я, оставляют впечатление, будто картину посмотрели только артисты, занятые в фильме, и их ближайшие родственники...

— Я думала, вы говорите о цифре покупки видеокассет с «Буратино»... Признаться, меня мало волнуют все эти рейтинги: одному понравился фильм, другому — нет. Всем люб не будешь. Главный критерий — самооценка. А если за всем, что говорят и пишут, следить, ни на что больше времени не останется.

Хотя, честно, я тоже не смогла досмотреть «Буратино» по телевизору. Терпения не хватило — фильм перебивался рекламой через каждые пять минут. Понимаю зрителей: далеко не всякий согласится такую пытку вынести. Лучше на другой канал переключиться.

— Думаю, в том, что триумфа не случилось, не только обилие рекламы виновато. Идея сделать из эстрадных исполнителей киноактеров с самого начала выглядела спорной.

— Любую идею можно раскритиковать и заплевать. Во-первых, Игорь Верник — профессиональный артист. Во-вторых, все певцы, снимавшиеся в «Буратино», до этого играли в «Старых песнях о главном», поэтому кинематограф не являлся для них чем-то совсем уж неожиданным и незнако-

у моря и прятаться в тени вместо того, чтобы париться и жариться на пляже — глупо. В-третьих, я спешила в Алма-Ату, так как там была более серьезная работа, настоящее кино.

— Что за картина?

— Полнометражный художественный фильм «Подлинная история ангелов».

— Вы, разумеется, ангел.

— Не только я. Моя героиня даже не имеет имени — некий мистический образ. А сценарий вроде бы писали специально для меня. Не знаю, что получится в итоге, пока завершился съемочный период, впереди — монтаж, озвучание, но заявка интересная.

— А каким ветром вас в Казахстан занесло?

— Мне приходилось и раньше работать с Абаем Карпыковым. Он был сорежиссером фильма-новеллы «Дорога, дорогая, дорогой». Сокращенно — DDD. В этой картине я снималась в дуэте с Володей Пресняковым, а в одном из эпизодов даже наш Никитка появлялся. Было это года полтора назад.

— Фильм вышел на экраны!

— Нет. К сожалению, или к счастью. Сейчас мне уже не хочется, чтобы его показывали. Раньше я с удовольствием посмотрела бы картину, а сегодня...

Маму не слишком волнуют мои успехи

— Из-за Володи!

— Из-за всего. Время ушло, сегодня это уже никому не интересно. Но в жизни, похоже, ничто не проходит бесследно, на DDD я познакомилась со съемочной группой Абая и оказалась в «Подлинной истории ангелов».

— Вас тянет в кино!

— Это черта всех близнецов: меня постоянно влечет в разные стороны — для остроты ощущения, пополнения багажа чувств, эмоций. К кино я отношусь как к хобби. Наверное, подобное заявление звучит некрасиво по отношению к тем актерам, для которых

КРИСТИНА ОРБАКАЙТЕ:

мым. Если человек пришел с эстрады, так что же теперь — он дуболом какой-то, что ли? Велика проблема — произнести несколько фраз перед кинокамерой. Для этого особенные драматические таланты не требуются. Другой вопрос, что сценарий мог оказаться не слишком удачным, но тут уж не вина актеров. Мы сделали телесериал, не ставя перед собой сверхзадачи, не стремясь затмить фильмы типа «Москва слезам не верит» или «Ирония судьбы». Кстати, мне приятно было работать со студией «Союз», которая выпустила этот фильм. Это был эксперимент, авантюра — в хорошем смысле слова.

— Дорогая авантюра-ка-то.

— Это уж пусть Российское телевидение, которое заказало картину, дебаты с кредитами сводит. Мы за съемки ничего не получили.

— То есть как!

— Гонораров нам не платили, артисты работали на чистом энтузиазме.

— Ой ли!

— Можно сказать, что с нами рассчитывались телеэфиром, промоушном новых песен. Например, 8 марта у меня выходит альбом «Ты», поэтому каждый снятый клип приобретает особую ценность, тем более его демонстрация.

— «Ты» — это вы кому!

— Ему. В слове «ты» заложен объем — и восклицание, и утверждение, и обращение. У меня и раньше были альбомы с многослойными названиями — «Верность», «Ноль часов ноль минут». Они как бы не имели конкретного адресата, каждый из слушателей домысливал свое.

— Вернемся к фильму. Масла в огонь подлило то, что «Буратино» снимался на Канарах. Поближе съемочную площадку найти не могли!

— Кто-то приезжал на острова отдыхать, а я прилетела туда с конкретной целью — поскорее сняться. Меня ждали съемки в Алма-Ате, поэтому на Канарах я и недели не провела.

— Казахстан показался привлекательнее?

— Променяла шило на мыло... Нет, конечно, здорово среди спякотной московской осени оказаться в жарком лете. Но, во-первых, до этого я уже дважды была на Канарах, поэтому знала все прелести местного отдыха. Во-вторых, я не настраивала себя на расслабуху, так как принципиально решила не быть загорелой на экране. А сидеть

это дело всей жизни, но у меня так получается. Меня с детства звали сниматься, и, хотя картин было немного и не все они получились удачными, поток предложений никогда не сокращался.

— Отказывались!

— Очень часто! После «Чучела» могла в десятке похожих картин сняться, но не видела смысла мелькать на экране. Это сейчас я уже практически профессиональная актриса.

— Вы так считаете!

— Я сдала выпускную работу и почти год играю в спектакле «Барышня-крестьянка» в Театре имени Ермоловой. Диплом, правда, пока не получила — надо подчистить «хвосты» по общеобразовательным предметам. На лекции при моем режиме ходить не удается, поэтому учусь экстерном.

— А так можно!

— Да, мне пошли навстречу. ГИТИС, нынешняя Российская академия театрального искусства — РАТИ, единственный подобный вуз в Москве, который допускает индивидуальную работу со студентами. У меня свободное посещение и прочие льготы. В этом есть определенные плюсы, но, с другой стороны, я учусь уже, кажется, сто лет, никак закончить не могу — никто ведь в спину не толкает, можно в этом году экзамен сдать, можно в следующем.

— Какую оценку вы за дипломную работу получили!

— А как вы думаете?

— Откуда мне знать!

— Получила я, получила... Премьера прошла замечательно, спектакль тут же включили в репертуар театра. Правда, я это событие сознательно не афишировала.

— Почему!

— Из ложной скромности. У меня характер такой, мама с бабушкой в строгости воспитывали. Не знаю, может, со временем я и научусь на всех углах трубить о любом своем поступке, но сейчас мне не хотелось, чтобы поднимали шумиху вокруг моей театральной работы. Конечно, мне ничего не стоило в каждом интервью как бы невзначай вворачивать: мол, скоро у меня премьера. «Всего пять спектаклей с Кристиной Орбакайте в главной роли!» Думаете, ажиотаж не поднялся бы? Но я не стала этого делать. Надо было сначала обкатать все, опробовать. Спектакль шел в малом зале Театра Ермоловой. Мы сыграли его пять раз, и даже не все знакомые успели посмотреть.

— А большой зал вам не предлагали!

— Я принципиально возражала. У нас получилось камерное произведение, не рассчитанное на большую аудиторию.

— Алла Борисовна видела спектакль!

— Нет. Мама сказала, что ее не слишком волнуют мои местечковые успехи. Я согласилась, поскольку представляла, во что вылилось бы появление мамы в малом зале театра. Все смотрели бы не на сцену, а на реакцию Аллы Борисовны: «Ой, как ваша девочка играет. Ой, какая она умница!» Кстати, «Барышня-крестьянка» не стала

моим театральным дебютом. Пару лет назад был спектакль «Понедельник после чуда». Сложная, трудная работа. Я сыграла слепоглухонемую девушку.

— **Помню, вы гордились той своей ролью.**
— Я и сейчас горжусь. Никому, кроме меня, ничего подобного предложить не могли — то Чучело, то Буратино, то глухонемая... С другой стороны, я не хотела бы играть ни Мальвину, ни Шмакову — это скучно. Я характерный персонаж в жизни и на сцене. В красавицах редко присутствует внутренняя жилка, у них и так все складывается прекрасно.

— И это, и другое. Я устала от боли, захотелось немного покоя...

А жанр «Барышни-крестьянки» у нас даже обозначен как шутка, комедия.

— **Вы упорно не слышите моих вопросов о Володе.**

— А что Володя? Конечно, десять лет, прожитых вместе, нельзя вычеркнуть из памяти, забыть, но из этого не следует, что сейчас у меня все плохо.

Наши отношения с Володей до сих пор остались чистыми и светлыми. Когда посторонние люди видят нас вместе, они думают, что мы снова сошлись.

— Ну да: конституция... словом, я легко беременность переношу. Второй раз — и никаких побочных эффектов. Выступаю, дописываю альбом, снимаюсь, даю интервью — практически не снижаю нагрузку. Тьфу-тьфу!

Я не могу представить, чтобы Руслан дрался с женщиной

— **Значит, это Руслан вас со сцены гонит!**

— Да что же он, тиран какой-то? Женюх думает о моем благе. Правда, что он ни делает, общественное мнение против него оборачивает. Вот попал парень под раздачу, так попал...

— **Знал, с кем связывается.**

— В том-то и дело, что не знал! Даже я не предполагала, что будет такой нездоровый интерес к персоне Руслана. Тут вдруг в одной популярной газете написали, якобы мы разругались в пух и прах, потом подрались, а в итоге мой жених пропал. Что за глупости! Надо знать характер Руслана, его дипломатичность и деликатность, чтобы понять всю абсурдность обвинений. Этот человек голос никогда не повышает — ни на свою бывшую жену, ни на меня, ни на подчиненных. Интеллигентнейший человек. Представить, что он дрался с женщиной... Я могу вспылить, покричать, но Руслан...

— **А говорят, кавказцы — горячие натуры.**

— Я тоже так считала. Оказывается, и кавказцы разными бывают. Есть порода — это понятие вненациональное. Человек либо воспитан, либо нет. Единственное, на что я обижаюсь, это когда в газетах фамилию неправильно пишут. Уж сколько лет я на виду, имя примелькалось, но кто-нибудь обязательно первую букву «А» влепит — Арбакайте.

фото Владимира Персиянова

Я ведь не принцесса Диана...

Когда люди видят меня с Пресняковым — думают, что мы сошлись

— **А комплекс недоделанности из-за ущербных персонажей не возник?**

— Но я же не Буратино, верно? К тому же помню, что людей во все времена больше притягивали отрицательные персонажи и уродцы. Нет никакого кайфа любить красавца, а вот Квазимодо... Но мы отвлеклись. Со спектаклем «Понедельник после чуда» возникли неожиданные проблемы. Когда мы стали ездить на гастроли, то столкнулись с тем, что зрители нас не понимают.

— **Наверное, народ все ждал, пока слепоглухонемая запоет «Танго втроем»!**

— Меня не привыкли воспринимать в образе серьезной драматической актрисы. А «Понедельник после чуда» — пьеса предельно трагическая, чтобы ее оценить, надо соответствующим настроением. Зрители же, прочитав мою фамилию, шли отдыхать. Через полчаса после начала спектакля люди осознали, что от них требуется другое, что им нужно... как это по-русски? Слово забыла.

— **Говорите, как помните, попробую перевести.**

— У меня свой язык, его никто, кроме меня, не понимает. Вспомнила: от зрителей «Понедельника» требовалось сострадание. Представьте: в городе Сочи люди весь день жарились на солнышке, вечером шли в театр, чтобы культурно расслабиться, а их заставляли сопереживать страданиям несчастной девушки.

— **Значит, все по классике: первый блин получился комом!**

— Почему же комом? Пять аншлагов на малой сцене МХАТа, гастроли в Питере. Принимали нас потрясающе, Ролан Быков даже сказал, что это мой второй шаг в профессию после «Чучела», но разрываться между эстрадой и театром я в тот момент не могла. И если уж до конца откровенно, я была больше не в силах страдать на подмостках. У меня в жизни тогда хватало собственных тревожений.

— **Разрыв с Володей!**

Мы не ссорились, не ругались, в жизни обычно все бывает проще, чем в кино. Проще и — сложнее. У нас хватило ума понять, что прошлое не вернуть, а воспоминания о нем отравить можно. Да, десять лет — большой срок, в какой-то момент нам стало трудно вместе. Решили отдохнуть друг от друга, пожить порознь, и я вдруг поняла, что у меня может быть другая жизнь. Появилась новая семья. Назад дороги уже не было.

— **А Володя пытался вас вернуть?**

— Что сейчас об этом говорить? Один этап жизни закончился, начался другой. Но это, повторяю, не означает, что обязательно надо ссориться с Володей. Мы разошлись тихо, мирно. Прожитое вместе осталось в прекрасном прошлом. Сейчас у меня прекрасное настоящее.

— **Тем не менее, говорят, в какой-то из телепередач в ответ на вопрос о Преснякове вы расплакались.**

— Хотите слез на бис? Вы же понимаете, нам, актрисам, верить нельзя... Во время записи того интервью я расстрогалась потому, что незадолго до этого узнала о своей беременности. Понятно, что у меня было взвинченное состояние, хотя обычно стараюсь держать себя в руках. А тут нахлынули воспоминания... Потом поняла вдруг, что в течение нескольких месяцев мне не общаться со зрителями, и от осознания этого стало грустно.

— **В декретный отпуск решили податься!**

— Но не могу же я в шесть месяцев беременности по два часа кряда скакать по сцене, верно? То есть я-то как раз могу, но мой жених считает, что это незачинно. Руслан говорит: а вдруг кто-то подумает, что ты ребенка не хочешь или что у нас денег нет? Вы же знаете, как наши люди рассуждают: раз беременная ногами на сцене дрыгает, значит, что-то здесь не так. Не понимают, что я привыкла выступать, а остановиться сразу очень трудно, поэтому приходится тормозить постепенно. Если бы можно, я продолжала бы петь. У меня такая конструкция...
— **Конституция.**

фото Сергея Жабина

— **За родню обидно! Вы, кстати, свои австрийские корни отыскивали!**

— Некогда. Да и ни к чему. Допустим, стану я называться баронессой фон Орбах — и что? Меня после этого журналисты меньше пощипывать начнут? Глупости! Еще в евреи запишут. Мало того, что маму когда-то Аллой Боруховной Рапопорт величали, так еще и дочка Орбах...

Я ко всему привыкла, с четырех лет в подобной обстановке живу, а каково Руслану? Несколько месяцев назад он был нормальным человеком, которого ничто не беспокоило, кроме работы, и вдруг оказался под катком. И обвинять в случившемся вроде некого. Я ни единого интервью о Руслане не дала, ни одной нашей общей фотографии печатать не разрешала. Все происходит само собой. С другой стороны, если бы читатели остались равнодушны к этой теме, то вы бы давно уже сменили пластинку.

— **Верно, но пока только круги по воде расходятся. Уже и до первой жены Руслана добрались.**

— Она сама газетчиков нашла. Видно, никак не может пережить, что мы с Русланом вместе. Но ведь никто у другого мужа или жен не уводил. С Таней я четыре года работала в балете «Рецигал» и Руслана давно знала. Он разошелся, я развелась...

— **Как Никита отреагировал на появление в доме вашего нового друга!**

— Ой... Он долго ничего не понимал, спрашивал, где папа, почему тот так много работает. Вообще-то Никита не любит задавать вопросы, предпочитает сам все доду-

мывать. Я не выдержала и поинтересовалась: «Сынок, как ты смотришь, если я еще раз выйду замуж?» Никита ответил: «За чужих ты не можешь выйти». У детей своя логика. Мне на выручку подросла мама. Она популярно объяснила, что у Никиты есть папа и мама, а кто у них мужа и жены, его не должно волновать. После этого мальчик успокоился, понял, что его никто не бросил. Теперь Никита по очереди живет у всех. Такой маленький гражданин мира.

— **К новому человеку, который через несколько месяцев появится на свет, Никита вас не ревнует!**

— Он пока не осознает новую ситуацию. Недавно хотел забраться куда-то наверх и попросил меня подсадить. Я сказала, что мне уже нельзя — скоро рожать. Он удивился: «Ты будешь рожать? Ага, значит, теперь тебя и в живот бить нельзя?» Мальчишка, что вы хотите.

Меня в свою веру никто обращать не собирается

— **Вы паузу длинную запланировали!**

— Если все пойдет нормально, рожу в конце апреля или в начале мая, а на лето у меня уже намечен репетиционный период. Осенью я обязана выпустить новую программу. Особенно расстраиваете некогда.

— **А где рожать думаете! Небось за рубежами родины!**

— Поглядим. Время на размышление пока есть. С Никитой я ведь тоже заранее никуда не собиралась. Володя тогда работал в Англии, и мама могла со мной поехать. Но и отечественным врачам я вполне доверяю. Многое будет зависеть от Руслана. Он хочет находиться рядом, но в таких делах загадывать опасно.

Я вообще старалась до последнего никому из посторонних о ребенке не говорить. От греха подальше. Но разве скроешь? Кто-то из домашних по секрету поделился новостью со знакомыми, те — со своими знакомыми, и весть разнеслась. Наверное, Господу угодно, чтобы о нашем малыше узнали.

— **Кстати, о Боге. С вероисповеданием у вас проблем нет! Вы — католичка, Руслан, насколько понимаю, мусульманин.**

— Я же не принцесса Диана, меня в свою веру никто обращать не собирается. Не такие уж мы набожные люди.

— **А Никиту вы крестили!**

— Да, он православный. В нашей семье братство религий, и при этом все ладим. Посмотрели бы люди, как мы живем, и перестали бы глупости о нас сочинять. А то такое плетут, что диву даешься. Последний слух: якобы моя мама Руслана не любит.

— **Неужели Алла Борисовна действительно не напрягалась из-за национальности вашего избранника!**

— Мама мне доверяет. Конечно, сначала она немного насторожилась, захотела получше узнать Руслана. А вдруг он меня обидит? Кстати, познакомились они очень трогательно. Сцена, достойная камеры профессионального кинорежиссера. Дело происходило в Швейцарии, где отдыхала мама и куда мы с Русланом прилетели на несколько дней. У меня вечно что-нибудь помяется, в этот раз в аэропорту оторвалась багажная бирка, и мне пришлось задержаться в зале прилета, ожидая, пока все заберут багаж и останется мой чемодан. А Руслану не терпелось покурить, поэтому я отправила его вперед, попросив предупредить маму, что у меня все в порядке и я сейчас выйду.

А теперь представьте: перед нашим рейсом из Москвы в Цюрих прилетел самолет из Дамаска. Стоит моя бедная мама и с ужасом пытается увидеть собственную дочь среди папах, бород и черных усов... Разумеется, Руслана мама не заметила — он ведь светлый, высокий, в европейском костюме. Руслан сам подошел, поздоровался и скороговоркой нервно произнес какие-то дежурные слова: Кристина, мол, скоро будет. Мама сказала: «Ага!» — и почему-то вручила Руслану воздушный шарик, с которым встречала меня. Руслан так же автоматически взял шарик и пошел к выходу из зала. Только тут они сообразили, что знакомство, собственно, состоялось. Мама и Руслан оглянулись и синхронно сказали: «Здрасьте!»

Когда я вышла, маму охватил нервный смехок: «О, Кристина!» Я сразу поняла, что Руслан оказался совсем не таким, как опасалась мама. У нее от сердца отлегло: нормальный, симпатичный, молодой. Слава Богу, никаких намеков на гарем.

— **А представляете, если гарем! Вот была бы тема для разговоров!**

— Предлагаете Руслану посоветовать? Нет уж, лучше я скорою веком в одиночестве.

— **Совсем одна!**

— С милым. И необязательно в шалаше.

Андрей ВАНДЕНКО.